

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9.07
DOI: 10.14529/jpps250401

Соотношение виктимного и защитно-совладающего поведения личности в подростковом возрасте

О.Ф. Афанасьева[✉]

Российский новый университет, Москва, Россия

[✉] bmv600@list.ru

Аннотация

Обоснование. Происходящие в современном российском обществе трансформации являются предпосылкой для повышения интереса исследователей к различным социальным аспектам жизни человека в разных возрастных периодах. Одним из современных направлений исследований в данном ключе является анализ виктимного и защитно-совладающего поведения в подростковом возрасте. **Цель** исследования состояла в проведении сравнительного анализа виктимного и защитно-совладающего поведения у подростков 6-х и 8-х классов. **Материалы и методы.** Эмпирическое исследование проводилось на выборке подростков общеобразовательных школ российских регионов. Всего в исследовании принял участие 141 подросток, включая 70 учащихся 6-х классов и 71 – 8-х классов. Использовались психодиагностические методики: «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой; опросник способов совладания со стрессом Р. Лазаруса; опросник для выявления ведущих механизмов психологических защит «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика; «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана. **Результаты.** В выборке подростков 6-х и 8-х классов было выявлено по 19 взаимосвязей как на достоверном уровне значимости, так и на уровне тенденций. Самая «нагруженная» характеристика виктимного поведения у подростков 6-х классов – это «пассивное виктимное поведение». У подростков 8-х классов наибольшее количество взаимосвязей с параметрами защитно-совладающего поведения имеет характеристика «инициативное виктимное поведение». Для подростков 6-х классов в меньшей степени свойственно использование сознательных стратегий совладающего поведения («поиск социальной поддержки» и «бегство-избегание»), а чаще используются бессознательные способы решения проблемных ситуаций. Подросткам 8-х классов в большей степени свойственно использование разнообразных стратегий совладающего поведения: «социальная поддержка», «бегство-избегание», «дистанцирование», «планирование решения проблемы», «самоконтроль», «принятие ответственности», «конфронтация». **Заключение.** Понимание соотношения взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения подростков в разных возрастных периодах значимо для практики работы психологической службы школы и реализации психолого-педагогических мероприятий, направленных на профилактику виктимного поведения личности и активизацию адаптационных ресурсов копинга.

Ключевые слова: виктимное поведение, защитно-совладающее поведение, подросток, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты, социализация, профилактика виктимности

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Афанасьева О.Ф. Соотношение виктимного и защитно-совладающего поведения личности в подростковом возрасте // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 4. С. 5–16. DOI: 10.14529/jpps250401

The relationship between victimization and protective coping behavior in adolescence

O.F. Afanasyeva✉

Russian New University, Moscow, Russia

✉ bmv600@list.ru

Abstract

Background. The transformations occurring in modern Russian society are a prerequisite for the growing interest among scholars in various social aspects of human life at different age periods. Reflecting this trend, one contemporary area of study focuses on the analysis of victim behavior and protective coping behaviors in adolescence. **Aims.** This study aimed to compare victim behavior and protective coping behaviors in 6th- and 8th-grade students. **Materials and methods.** The empirical study was conducted with a sample of adolescents from public schools in various Russian regions. The study involved 141 adolescent students (n = 70 6th-graders, n = 71 8th-graders). The following psychodiagnostic tools were used: the Propensity for Victim Behavior Questionnaire (O. Andronnikova); the Ways of Coping Questionnaire (R. Lazarus); the Life Style Index (R. Plutchik); and the Coping Strategies Indicator (J. Amirkhan). **Results.** In the sample of 6th- and 8th-graders, nineteen correlations were identified, encompassing both statistically significant relationships and those at the level of a trend. The most prominent characteristic of victim behavior among 6th-graders was passive victim behavior. For 8th-graders, the characteristic with the greatest number of correlations to protective coping behavior parameters was initiative victim behavior. The group of 6th-graders was less likely to use conscious coping strategies such as Seeking Social Support and Escape-Avoidance and more frequently employed unconscious methods for problem-solving. In contrast, 8th-graders made greater use of a variety of coping strategies, including: Seeking Social Support, Escape-Avoidance, Distancing, Planful Problem-Solving, Self-Control, Acceptance of Responsibility, and Confrontation. **Conclusion.** Understanding the relationship between victim behavior and protective coping behaviors in adolescents of different age periods is significant for the practice of school psychological services and the implementation of psychological and pedagogical measures aimed at preventing victim behavior and activating coping resources.

Keywords: victim behavior, protective coping behavior, adolescents, coping strategies, mechanisms of psychological protection, socialization, prevention of victimization

The author declares no conflict of interest.

For citation: Afanasyeva O.F. The relationship between victimization and protective coping behavior in adolescence. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2025;18(4):5–16. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250401

Введение

В настоящее время в обществе происходят различные трансформации: социальные, экономические, культурные, глобализационные, которые затрагивают многие аспекты жизнеспособности и социализации человека в разных возрастных периодах. Трансформация общественной жизни, темпов и скорости социализации в обществе, динамики выстраивания межличностных отношений в условиях цифровой трансформации не могут не отражаться на особенностях формирования и развития, в том числе и подрастающего поколения. В данном ключе одним из современных направлений психологических исследований как в научно-методическом, так и в приклад-

ном аспектах является феномен виктимного поведения личности. Виктимное поведение обуславливает такое поведение личности, при котором подросток в большей мере, чем другие люди в целом, попадает в зависимость от других и может становиться жертвой социальных обстоятельств и манипуляций. Подчеркнем, что проявления виктимного поведения в подростковом возрасте связаны с процессами личностной адаптации и социализации в обществе и значимую роль здесь играют аспекты адаптационного потенциала личности, защитные и совладающие механизмы, за счет которых обеспечивается «охрана» психической деятельности личности подростков, повышение уровня социализации, снижение

уровня тревожности, повышение успешности обучения и межличностного взаимодействия [1, 2]. Анализ данных взаимосвязанных вопросов важен в разрезе разработки и реализации превентивных мер виктимного поведения подрастающего поколения, а также в контексте необходимости полипрофессионального взаимодействия специалистов в рамках школьной психологической службы в контексте профилактики виктимизации [3–5].

Обзор литературы

В настоящее время теоретические и прикладные аспекты исследований виктимного поведения, защитного и совладающего поведения личности, технологий преодоления жизненных трудностей и формирования стрессоустойчивого поведения достаточно широко представлены в рамках общей психологии и психологии личности¹ [6, 7], но вместе с тем, учитывая постоянные изменения и трансформации в обществе, различные кризисы и необходимость постоянно приспосабливаться и адаптироваться к стрессовым факторам окружающей среды, остаются достаточно актуальными и востребованными практикой [8, 9]. В рамках данного экспресс-обзора остановимся на ключевых, на наш взгляд, современных исследованиях, отражающих особенности виктимного и защитно-совладающего поведения подростков в современном изменяющемся обществе.

Предварительно считаем необходимым акцентировать внимание на следующем. Анализ вопросов адаптации личности в контексте исследования защитного и совладающего поведения, в том числе и возрастных аспектов, рассматривается многими исследователями, и нередко встречаются работы, посвященные исследованию механизмов психологических защит и копинг-поведения в разрезе целостной системы защитно-совладающего поведения личности [10, 11]. В рамках данной статьи не стоит вопрос определения и разграничения

данных феноменов в связи с тем, что это важная и трудная методологическая задача общей психологии и психологии личности, а нас в большей мере больше интересуют психологические аспекты взаимосвязей личностных характеристик, связанных с виктимностью и защитно-совладающим поведением подростков.

Анализируя психологические особенности виктимного поведения, выделим несколько факторов-признаков.

Чувство вины – оно может быть адекватным или неадекватным, когда люди берут на себя чужую вину и рассматривают насилие как наказание за их вину [12]. Нежелание брать на себя вину и ответственность – вследствие этого люди готовы обвинять других людей, перекладывать на них вину. Поведение в этом случае может быть активным или пассивным. Активные обвинители могут вести себя агрессивно, чем и провоцируют окружающих на нападение. Пассивное поведение проявляется чаще всего в желании уйти, сбежать, но не признавать себя виновным [13].

Страх и беспокойство – вызывает тревожное, осторожное поведение. Страхи могут быть реальными или надуманными, невротическими; стремление к риску, подавление своих чувств. Люди, подавляющие чувства, говорят, что не чувствуют страха и стремятся стимулировать себя, создавая вокруг себя опасные, рискованные ситуации [14].

Причины виктимного поведения могут быть как внешнего, так и внутреннего порядка. Например, полученные травмы физического плана, определенная наследственность, которая обуславливает деятельность нервной системы и, соответственно, поведение в обществе [15]. Важное значение приобретает то социокультурное окружение, в котором развивается подросток (семья, значимые другие, друзья, одноклассники), фактический тип воспитания, буллинг в школе и т. п. Вышеперечисленные факторы заставляют искать приспособительные механизмы (осознаваемые и неосознаваемые) для адаптации к социальной реальности, что, в свою очередь, инициирует проявления виктимного поведения² [16].

¹ Водопьянова Н.Е., Старченкова Н.Е. Копинг-стратегии в зависимости от когнитивной оценки профессионально трудных (стрессогенных) ситуаций / Психология совладающего поведения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2007 г.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. С. 86–88.

Корытова Г.С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2007. 49 с.

² Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Модели копинг-поведения подростков с различными вариантами психосоциальной адаптации / Психология совладающего поведения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2007 г.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 151–153.

Формирование зависимого поведения в подростковом возрасте может быть следствием уже сложившихся отношений в семье, в которых превалирует психологическая дистанция между ее членами, эмоциональная холодность и отвержение, непризнание заслуг и достоинств подростка, безразличное отношение родителей к настоящему и будущему своего ребенка, избыточная строгость и постоянные нравоучения по любым жизненным ситуациям [17].

Рассматривая вопросы взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения подростков, необходимо отметить следующее. Виктимное поведение подростков, как показывают исследования, является результатом проявления различных неосознаваемых психических процессов, направленных на снижение, в широком смысле, тревоги и обеспечивающих сохранность психических процессов личности от «давления» внутриспсихических процессов и воздействий внешней окружающей среды, которые личность может оценивать для себя как деструктивные и опасные. Кроме того, можно говорить о следующих основных характеристиках, которые используют подростки с виктимным поведением: зависимость от внешнего социального окружения, семьи, значимых других при необходимости принятия ответственности; соблюдение дистанции по отношению к травмирующей ситуации; неосознаваемые страхи, тревожность, беспокойство без повода. У подростков также может быть выражена поведенческая пассивность при критически настроенном социальном окружении и преобладать неотреагированные эмоции, которые могут в дальнейшем трансформироваться в агрессию по отношению к людям и сопровождаться формированием чувства вины и тревоги за будущее [5, 18].

В настоящее время вопросы исследования стратегий преодоления стрессовых ситуаций, взаимосвязей внутриличностных конфликтов и личностных черт исследуются у юношей и девушек студенческого возраста [19]. Анализируется проблема тревожности как одна из основных в общей психологии и психологии личности в контексте анализа понятия «ресурсы совладания со стрессом» и «антиресурсы» личности [20]. Подчеркнем, что в последние годы возрос интерес исследователей к проблематике виктимности и механизмов адаптации личности, в том числе и у подрост-

ков, но пока еще ряд аспектов остается малоизученным. Можно выделить отдельные фрагментарные работы особенностей проявления виктимности и механизмов адаптации подростков в условиях цифровой трансформации общества. Существует дефицит научных публикаций, описывающих соотношение виктимного и защитно-совладающего поведения у подростков разного возраста.

Цель исследования состояла в проведении сравнительного анализа виктимного и защитно-совладающего поведения у подростков 6-х и 8-х классов.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проводилось на выборке подростков общеобразовательных школ российских регионов (г. Москва, г. Завидово (Тверская область), г. Краснодар, г. Нижневартовск (ХМАО)). Всего в исследовании принял участие 141 человек, из них 70 учащихся 6-х и 71 – 8-х классов. Были использованы следующие методы исследования: наблюдение (внешнее, свободное); беседа с респондентами (учащимися и учителями); опросные методы; психодиагностическое обследование; качественный и количественный анализ полученных результатов. Исследование проводилось в период с февраля по май 2025 года.

Для достижения цели эмпирического исследования использовались психодиагностические методики: «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой для выявления моделей виктимного поведения [6]; опросник способов совладания со стрессом Р. Лазаруса (адаптация WCQ) [21, 22]; опросник для выявления ведущих механизмов психологических защит «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика («Life Stile Index»)³ [23]; методика диагностики стресс-совладающего поведения «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана⁴.

Выбор данных психодиагностических методик обосновывается следующим. Во-первых, данные методики носят разноплановый характер, отличаются между собой по измеряемым шкалам, являются стандартизированными, валидными и надежными психо-

³ Вассерман Л.И. Индекс жизненного стиля: учеб. пособие. СПб.: Психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева, 1999. 48 с.

⁴ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2009. 350 с.

диагностическими методами, что позволяет получать достоверные и объективные числовые данные о личности подростков и проводить сопоставительный сравнительный анализ виктимного и защитно-совладающего поведения по различным критериям.

Во-вторых, проведение психодиагностического исследования предполагает комплексный подход, позволяющий не только получение информации о состоянии личности подростков «здесь и сейчас», но и с прицелом на выстраивание и реализацию в будущем психокоррекционной и, при необходимости, психотерапевтической программы, которая будет учитывать реальное психологическое состояние подростков, опираться на полученные результаты исследования виктимного поведения, определять психотерапевтические мишени и зону ближайшего развития для повышения социально-психологической адаптации и социализации подростков.

В-третьих, вышеуказанный набор-комплекс психодиагностических методик ранее в таком составе не использовался для исследования аспектов виктимного поведения подростков, что позволяет нам говорить о прогнозе получения новых научных результатов: в целом – уточнении и конкретизации направлений психолого-педагогической работы и разработки превентивных мер по решению проблемы профилактики виктимности подростков в современном обществе; выявлении моделей виктимного поведения в возрастной динамике (у обучающихся разных классов); определении гендерных особенностей подростков и в зависимости от региона проживания.

Статистическая обработка психодиагностических данных проводилась с помощью применения методов математической статистики в прикладной компьютерной программе «SPSS для Windows 23.0» с использованием метода ранговой корреляции Спирмена⁵.

Результаты и их обсуждение. В качестве исходных данных были использованы параметры виктимного и защитно-совладающего поведения (механизмы психологической защиты и стратегии совладания).

⁵ Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Статистические методы в психологии: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 311 с.;

Наследов А.Д. IBM SPSS STATISTICS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. 416 с.

Поскольку научный интерес представляют только достоверно значимые взаимосвязи между переменными, анализу были подвергнуты корреляции на уровне $p < 0,05$, $p < 0,01$ и $p < 0,001$ в каждой группе обучающихся (6-е и 8-е классы).

В выборке 6-х классов по результатам корреляционного анализа были установлены следующие взаимосвязи между характеристиками виктимного и защитно-совладающего поведения.

Между агрессивным виктимным поведением и характеристиками защитно-совладающего поведения были обнаружены следующие взаимосвязи: «стратегия поиска социальной поддержки» ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$), *на уровне тенденций* выявлена взаимосвязь с механизмами психологической защиты «вытеснение» ($r = 0,24$; $p = 0,07$) и «интеллектуализация» ($r = 0,25$; $p = 0,08$).

С параметром «активное виктимное поведение» на достоверном уровне значимости обнаружена взаимосвязь со стратегией совладающего поведения «бегство-избегание» ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$).

Характеристика «инициативное виктимное поведение» связана *на уровне тенденций* с параметрами совладающего поведения «стратегия избегания» ($r = -0,2$; $p = 0,10$) и механизмом защиты «интеллектуализация» ($r = 0,22$; $p = 0,064$).

Следующая характеристика – «пассивное виктимное поведение» – достоверно коррелирует с параметрами: «стратегия поиска социальной поддержки» ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$), «бегство-избегание» ($r = 0,37$; $p \leq 0,001$), «интеллектуализация» ($r = 0,38$; $p \leq 0,001$), *на уровне тенденций* – с «отрицанием» ($r = 0,22$; $p = 0,07$), «компенсацией» ($r = 0,21$; $p = 0,095$), «замещением» ($r = -0,22$; $p = 0,089$).

По шкале «некритичное виктимное поведение» были обнаружены взаимосвязи: на достоверном уровне значимости с механизмами защиты «замещение» ($r = -0,29$; $p \leq 0,05$) и «интеллектуализация» ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), *на уровне тенденций* – со стратегией совладания «бегство-избегание» ($r = 0,22$; $p = 0,09$), механизмом психологической защиты «проекция» ($r = 0,29$; $p \leq 0,089$).

По параметру «реализованная виктимность» выявлены следующие взаимосвязи: «бегство-избегание» ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$), *на уровне тенденций* – «компенсация» ($r = 0,29$; $p = 0,10$), «проекция» ($r = -0,20$; $p = 0,10$).

Интерпретируем некоторые полученные взаимосвязи показателей виктимного и защитно-совладающего поведения личности подростков 6-х классов.

Агрессивное виктимное поведение подразумевает под собой нередко неосознаваемое желание проявлять агрессию по отношению к другим людям, провоцировать окружающих посредством физической агрессии или психологической, прямо или косвенно. Анализ полученных данных показал, что проявление агрессии дезорганизует виктимную личность подростка и это становится основой для использования сознательной копинг-стратегии «поиск социальной поддержки». Социальная поддержка со стороны родителей, друзей, одноклассников, влиятельных взрослых способствует уменьшению психоэмоциональной напряженности и частично позволяет разрешать возникающие ситуации, требующие адекватной вовлеченности. Дополнительно отметим, что на уровне тенденций были обнаружены взаимосвязи агрессивного виктимного поведения с механизмами психологической защиты «вытеснение», «проекция» и «интеллектуализация». Агрессивные реакции, проявляющиеся вовне, с использованием механизма психологической защиты «вытеснение», могут быстро подавляться, забываться, обеспечивая, таким образом, сохранность психики в повседневных ситуациях межличностного взаимодействия у подростков, «удаляя» из сознания травматичный опыт проявлений агрессивности. С другой стороны, агрессивное виктимное поведение подростков 6-х классов дополняется механизмом защиты «интеллектуализация», что позволяет обосновывать свои действия и свое поведение для личного объяснения себе и другим.

Активное виктимное поведение стимулирует частое применение такой копинг-стратегии, как «бегство-избегание». Подчеркнем, что активный тип виктимного поведения подростка включает в себя две основные разновидности поведенческих реакций: склонность с самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Саморазрушающее поведение – это поведение аутодеструктивного плана, направленное на причинение вреда себе, при этом возможно совершение достаточно опасных для собственной жизни действий. Самоповреждающее поведение – это проявление поведенческих реакций, направленных на причинение вреда себе, собственному телу.

Можно полагать, что активный тип виктимного поведения в целом не обеспечивает подростку успешную социализацию и положительную адаптацию в обществе, поэтому превалирует сознательный уход от ситуаций, не требующих ответственности и готовности действовать.

Характеристика «Инициативное виктимное поведение» (или гиперсоциальный тип потерпевшего) на достоверном уровне значимости не показала взаимосвязей между исследуемыми параметрами у подростков 6-х классов, но на уровне тенденций была обнаружена обратная взаимосвязь с копинг-стратегией «избегание» и положительная взаимосвязь с механизмом защиты «интеллектуализация». Инициативное виктимное поведение подразумевает положительность и покладистость в конфликтных ситуациях, направленность на социальное одобрение. Такое социальное вовлечение в положительном ключе закономерно имеет обратную связь со стратегией совладающего поведения «стратегия избегания», но, по сути, не обеспечивает должного уровня решения проблемы, уровня социализации и качества общения со сверстниками и другими людьми. При этом, как видно из полученных данных, тенденция интеллектуализировать и рационализировать собственное поведение и поведение других в обществе выполняет для подростков 6-х классов дополнительное «сопровождение» при инициативном виктимном поведении, объясняя себе собственные поступки и действия.

Параметр «пассивное виктимное поведение» (склонность к зависимому и беспомощному поведению) выявил немало взаимосвязей с характеристиками защитно-совладающего поведения. Данный тип виктимного поведения подразумевает пассивность в социальном контексте, неспособность подростка отстаивать свою точку зрения и личные интересы, сложность выстраивания и поддержания полноценных межличностных отношений, основанных на доверии и ответственности и т. п. Выявлены положительные связи с копинг-стратегиями: «стратегия поиска социальной поддержки» и «бегство-избегание». Избегание позволяет уйти от решения проблемы, временно снять психоэмоциональную напряженность, но можно говорить о том, что это в лучшем случае пассивная адаптация, не позволяющая в полной мере обеспечивать конструктивное решение проблемы. Обраще-

ние за социальной поддержкой позволит определить возможные пути решения проблемной ситуации, но не сразу и не в полной мере. Склонность при этом использовать механизм психологической защиты «интеллектуализация» позволяет подростку чувствовать себя в зоне комфорта, «объяснив» прежде всего самому себе собственное поведение с точки зрения логики и здравого смысла.

Характеристика «Некритичное виктимное поведение» на достоверном уровне значимости связана с механизмами психологической защиты: обратная взаимосвязь с механизмом защиты «замещение» и положительная взаимосвязь с механизмом защиты «интеллектуализация». Сниженная критичность при оценке социальных ситуаций обуславливает тип поведения, который может проявляться в неосмотрительности при выборе тех или иных жизненных диспозиций, неадекватности личностной оценки происходящих событий, сложности прогнозирования развития ситуаций межличностного характера. Данный тип поведения при неумении или неадекватной оценке сложившейся ситуации провоцирует использование интеллектуализации, которая позволяет «направить» подростка по логичному, но, как правило, ложному пути с целью объяснения происходящего.

Реализованная виктимность для подростков 6-х классов может быть связана со склонностью противопоставления собственных норм и правил сложившимся общественным институтам (семья, школа, общество), полагая, что до этого подросток уже находился и чувствовал себя зависимым или в роли жертвы. Обнаруженная взаимосвязь со стратегией совладания «бегство-избегание» говорит о том, что при возникновении проблемных ситуаций, при необходимости разрядить внутреннее напряжение подросток избегает ситуации, требующей принятия сложных решений, что, в свою очередь, носит закрепляющий эффект при возникновении подобных ситуаций в будущем.

Далее представим полученные результаты выявленных взаимосвязей между характеристиками виктимного и защитно-совладающего поведения подростков в 8-х классах.

Параметр «агрессивное виктимное поведение» обнаружил только одну взаимосвязь: на уровне тенденций «планирование решения проблемы» ($r = -0,20$; $p = 0,09$).

Характеристика «Активное виктимное поведение» показала следующие взаимосвязи с анализируемыми параметрами: «стратегия поиска социальной поддержки» ($r = 0,25$; $p \leq 0,05$), «регрессия» ($r = 0,35$; $p \leq 0,01$), «замещение» ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$); *на уровне тенденций*: «стратегия избегания» ($r = -0,21$; $p = 0,07$), «реактивное образование» ($r = 0,22$; $p = 0,07$).

«Инициативное виктимное поведение» связано со «стратегией поиска социальной поддержки» ($r = 0,38$; $p \leq 0,001$), «дистанцированием» ($r = -0,31$; $p \leq 0,01$), «самоконтролем» (Лазарус) ($r = -0,34$; $p \leq 0,01$), «принятием ответственности» ($r = -0,24$; $p \leq 0,05$), «бегством-избеганием» ($r = -0,28$; $p \leq 0,05$), «вытеснением» ($r = -0,35$; $p \leq 0,01$), *на уровне тенденций*: с «планированием решения проблемы» ($r = -0,23$; $p = 0,056$).

«Пассивное виктимное поведение» коррелирует с «проекцией» ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$) и *на уровне тенденций* – со «стратегией разрешения проблем» ($r = -0,23$; $p = 0,062$).

Характеристика «Некритичное виктимное поведение» на достоверном уровне значимости имеет взаимосвязь с механизмом психологической защиты «реактивное образование» ($r = -0,37$; $p \leq 0,001$) и *на уровне тенденций* – со стратегией совладания «конфронтация» ($r = 0,21$; $p = 0,08$).

«Реализованная виктимность» обнаружила следующие взаимосвязи с механизмами психологической защиты: «замещение» ($r = 0,28$; $p \leq 0,05$) и *на уровне тенденций*: «регрессия» ($r = 0,21$; $p = 0,10$).

Интерпретируем взаимосвязи виктимного и защитно-совладающего поведения у подростков 8-х классов.

Параметр «агрессивное виктимное поведение», но только на уровне тенденций, имеет отрицательную взаимосвязь со стратегией совладания «планирование решения проблемы». Агрессивные компоненты в поведении подростков 8-х классов обуславливают не только возможность деструктивных проявлений в обществе посредством проявления физической агрессии или косвенной, но дезорганизуют в определенном плане психическую деятельность личности – подросток не решает актуальные проблемные ситуации, не проявляет активность и самостоятельность, ему лучше довериться существующим эмоциям и проявлять их вовне, в социальном окружении.

Характеристика «Активное виктимное поведение» имеет несколько достоверных взаимосвязей: «стратегия поиска социальной поддержки», механизмы психологической защиты «замещение» и «регрессия». Социальная поддержка для подростков имеет важное значение, позволяя поддерживать личностную идентичность, раскрывать собственный потенциал и определять зону ближайшего развития. Отметим, что для компенсации или замещения каких-либо сторон реальности для подростка возможен «перенос» несостоявшихся реалий на окружающую среду, при этом важно подчеркнуть – возможен возврат к более ранним, менее зрелым формам поведения и эмоционального реагирования на стрессовые ситуации.

Характеристика «Инициативное виктимное поведение» имеет много взаимосвязей с показателями защитно-совладающего поведения. Необходимость получения социального одобрения важна в контексте использования копинга «стратегия поиска социальной поддержки» – чем больше вовлеченность в процесс социальных контактов, межличностного взаимодействия, тем более высокий уровень проявления и своей зависимости от данных категорий. Выявлены отрицательные связи с параметрами «дистанцирование», «самоконтроль», «принятие ответственности», «бегство-избегание», «вытеснение».

Такие разноплановые отрицательные взаимосвязи обуславливают специфику инициативного виктимного поведения подростков 8-х классов. С одной стороны – уменьшается социальная дистанция в межличностном взаимодействии, смещаются границы самоконтроля в общении в учебной деятельности, снижается готовность брать на себя ответственность в различных ситуациях. С другой стороны – уменьшается степень личностного избегания при решении вопросов в социально вовлеченных ситуациях и снижается роль подавления, вытеснения, когда подобные ситуации возникают.

Характеристика «Пассивное виктимное поведение» подростков 8-х классов связана с использованием механизма психологической защиты «проекция», посредством которого социально неодобряемые мысли и чувства как бы приписываются другим людям, а не себе, что «освобождает» подростка от ответственности перед самим собой. С одной стороны, это выполняет защитную функцию для пси-

хики в целом, с другой стороны, позволяет подростку «проецировать» свои иррациональные импульсы и влечения на других.

Характеристика «Некритичное виктимное поведение», проявляющаяся в неосмотрительности и определенной неадекватности, имеет отрицательную связь с механизмом психологической защиты «регрессия». Известно, что при использовании механизма психологической защиты «регрессия» человек возвращается к достаточно простым моделям поведения, тем, которые были свойственны для него в детстве. Проявляться регрессия может в поведенческом плане (повторение действий, привычек, свойственных для раннего возраста), эмоциональном плане (временная сниженная способность контролировать эмоции), когнитивном плане (сниженное критическое отношение к проблемной ситуации). Можно говорить о том, что сниженная некритичность выполняет адаптивную роль для подростка на определенном этапе, не задействуя механизм психологической защиты «регрессия» в контексте решения проблемных ситуаций.

Наконец, реализованная виктимность у подростков 8-х классов имеет свои особенности. Обнаружена связь с механизмами психологических защит «замещение» и «регрессия». Данные механизмы психологических защит, как известно, относятся к малоадаптивным механизмам социально-психологической адаптации. Подчеркнем, что традиционно «регрессия» понимается как механизм, благодаря которому личность имеет возможность в поведенческом проявлении минимизировать уровень тревожного беспокойства, при этом осуществляется «переход» на более ранние степени развития либидо (в теории психоанализа). Положительная взаимосвязь с реализованной виктимностью (противопоставление собственных норм и правил другим) «открывает» личность в контексте уязвимости для внешних социальных воздействий, что может повлечь за собой дезорганизацию психической деятельности подростка в целом. «Замещение» как механизм психологической защиты нацелен на перенос действия с того объекта, на котором невозможно выместить психоэмоциональное напряжение, на более доступный объект. Для подростков это наиболее удобный формат безответственного взаимодействия, когда есть возможность не нести ответственность за свои действия.

Дополнительно отметим следующие особенности, отличия, сходства соотношений взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения у подростков 6-х и 8-х классов.

В выборке подростков 6-х классов в общей сложности было выявлено 19 взаимосвязей (как на достоверном уровне значимости, так и на уровне тенденций). Самая «нагруженная» характеристика виктимного поведения – это «пассивное виктимное поведение», имеющая 6 взаимосвязей с параметрами защитно-совладающего поведения. Далее следует характеристика «некритичное виктимное поведение», имеющая 4 взаимосвязи со стратегиями совладания и механизмами психологических защит.

В то же время следует отметить, что для подростков 6-х классов в меньшей степени свойственно использование сознательных стратегий совладающего поведения (обнаружены только две взаимосвязи виктимного поведения с копинг-стратегиями «поиск социальной поддержки» и «бегство-избегание»), а в большей мере используются бессознательные способы решения проблемных ситуаций – обнаружены взаимосвязи с механизмами психологических защит «отрицание», «вытеснение», «компенсация», «проекция», «замещение», «интеллектуализация». Вместе с тем отметим, что не было выявлено взаимосвязей с механизмами психологических защит «регрессия» и «реактивное образование». Анализируя количество взаимосвязей виктимного поведения со стратегиями совладания, отметим 7 взаимосвязей, в то время как с механизмами психологических защит насчитывается 12 взаимосвязей. Стратегия совладания «бегство-избегание» имеет корреляции со всеми параметрами виктимного поведения, кроме агрессивного (обнаружено 5 взаимосвязей).

В выборке подростков 8-х классов было выявлено также 19 взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения (как на достоверном уровне значимости, так и на уровне тенденций), но есть ключевые особенности, которые отличают их от результатов в выборке подростков 6-х классов. Наибольшее количество взаимосвязей с параметрами защитно-совладающего поведения имеет характеристика «инициативное виктимное поведение» – выявлено 7 взаимосвязей, из них 6 – с сознательными способами разрешения ситуаций и 1 – с механизмом психологической защиты.

В отличие от подростков 6-х классов, для подростков 8-х классов в большей степени свойственно использование стратегий совладающего поведения: обнаружены взаимосвязи характеристик виктимного поведения со всеми копинг-стратегиями: «социальная поддержка», «бегство-избегание», «дистанцирование», «планирование решения проблемы», «самоконтроль», «принятие ответственности», «конфронтация», кроме копинг-стратегии «положительная переоценка». В общей сложности параметры виктимного поведения имеют 11 взаимосвязей с копинг-стратегиями и 8 – с механизмами защит. Также подчеркнем, что не было выявлено взаимосвязей с механизмами психологических защит «отрицание», «компенсация» и «интеллектуализация».

Заключение

Таким образом, проведенный сравнительный анализ в двух группах обучающихся (6-е и 8-е классы) позволил выявить специфические особенности взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения, которые обеспечивают адаптацию к социуму, успешность и качество социализации, разноплановость и качество межличностного общения в подростковом возрасте. Отметим, что понимание соотношения взаимосвязей виктимного и защитно-совладающего поведения подростков в разных возрастных периодах значимо для практики работы психологической службы школы и реализации психолого-педагогических мероприятий, направленных на профилактику виктимного поведения личности подростков, активизацию адаптационных ресурсов защитно-совладающего поведения в социальной среде. В данном ключе представляется важным: последовательная диагностическая работа с подростками, позволяющая своевременно выявить тенденции формирования и проявления особенностей виктимного поведения; включение педагогического состава школы в работу психологической службы для повышения обратной связи информированности об успешности в контексте успешности обучения, проявления поведения и социальной активности подростков в динамике учебного года; взаимодействие с родителями подростков на регулярной основе и их информирование о возможных проявлениях виктимного поведения.

Список источников

1. Мудрик А.В., Яковлева М.Г. Социально-педагогическая виктимология: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 396 с.
2. Симановский А.Э. Сценарный подход к профилактике и коррекции агрессивного и викаримального поведения детей: монография. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. 179 с.
3. Буторин Г.Г., Бенько Л.А., Крыжановская Н.В. Принципы полипрофессиональной коррекции депривационных психических состояний у детей // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 113–126.
4. Зиньковский А.К., Антоновский А.В. Полипрофессиональный подход в рамках школьной психологической службы: состояние и перспективы развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 6–17.
5. Япарова О.Г., Аболевич А.А. Социально-психологические предикторы викаримального поведения в подростковом возрасте // Комплексные исследования детства. 2019. Т. 1, № 4. С. 272–284.
6. Андронникова О.О. Викаримальное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2005. 300 с.
7. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
8. Andronnikova O.O. Psycho Educational Conditions of the Development of Safe and Remediation of Dangerous Behaviors of Child // International Journal of Academic Research in Psychology. 2014. Vol. 1, № 1. P. 114–117.
9. Aquino K., Byron K. Dominating interpersonal behavior and perceived victimization in groups: Evidence for a curvilinear relationship // Journal of Management. 2002. Vol. 28, № 1. P. 71.
10. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000. 507 с.
11. Акимова М.К., Семенов С.Ю. Стили защитно-совладающего поведения у зависимых и не зависимых от психоактивных веществ подростков // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 54–63.
12. Руденский Е.В. Межличностная патология: теоретическое основание виктимологической концепции психологии развития // Развитие человека в современном мире. 2020. № 3. С. 96–111.
13. Руденский Е.В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2015. 146 с.
14. Андронникова О.О. Дефицит родительских компетенций как причина викаримальности детей в семье // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (168). С. 32–39.
15. Малкина-Пых И.Г. Виктимология: психология поведения жертвы (комплексный анализ феномена жертвы, подходы к индивидуальному консультированию, упражнения и техники): монография. М.: Эксмо. 2010. 864 с.
16. Аракелян К.Н., Шаболтас А.В. Внутрисемейные факторы викаримальности личности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8, № 1. С. 50–55.
17. К проблеме формирования личности подростка, воспитывающегося в неблагополучной семье / Д.В. Кирюшин, Е.Е. Кирюшина, М.В. Потапов, Е.М. Корж // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 52–54.
18. Афанасьева О.Ф. К вопросу о возрастной динамике викаримального поведения // Психолого-педагогический поиск. 2024. № 3 (71). С. 7–15.
19. Яценко Е.Ф. Отклоняющееся поведение, социальная фрустрированность, локус контроля и осмысленность жизни студентов университета // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 587–601. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-587-601.
20. Ресурсы жизнеспособности и стрессоустойчивости современного человека: психологические, психофизиологические, нейробиологические, педагогические аспекты: коллективная монография; отв. ред. Е.А. Рыльская, В.Э. Цейликман, Е.Г. Щелокова. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2021. 512 с.

21. Вассерман Л.И., Абабков В.А., Трофимова Е.А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: монография; науч. ред. проф. Л.И. Вассерман. СПб.: Речь, 2010. 191 с.
22. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. Кострома: Авантитул, 2004. 344 с.
23. Plutchik, R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions // *Emotions in personality and psychopathology* / Ed. C.E. Izard. New York; London: Plenum Press, 1979. P. 229–257.

Поступила 06.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 20.11.2025.

Информация об авторе

Афанасьева Ольга Федоровна, аспирант кафедры общей психологии и психологии труда, Российский новый университет (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 22); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8552-9107>, e-mail: bmv600@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Mudrik A.V., Yakovleva M.G. *Sotsial'no-pedagogicheskaya viktimologiya* [Socio-pedagogical victimology]. Moscow. Moscow Pedagogical State University Publ. 2021:396. (in Russ.).
2. Simanovskiy A.E. *Stsenarnyi podkhod k profilaktike i korrektsii agressivnogo i viktimnogo povedeniya detei* [Scenario approach to prevention and correction of aggressive and victim behavior of children]. Yaroslavl. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. 2023:179. (in Russ.).
3. Butorin G.G., Benko L.A., Kryzhanovskaya N.V. Principles of polyprofessional correction of deprivation mental states in children. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2018;69:113–126. (in Russ.).
4. Zinkovsky A.K., Antonovsky A.V. A multiprofessional approach in the framework of school psychological services: state and prospects of development. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2010;4:6–17. (in Russ.).
5. Yaparova O.G., Abolevich A.A. Socio-psychological predictors of victim behavior in adolescence. *Kompleksnye issledovaniya detstva = Comprehensive studies of childhood*. 2019;1(4):272–284. (in Russ.).
6. Andronnikova O.O. *Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknoveniya i profilaktika* [Victim behavior of adolescents: factors of occurrence and prevention]. Novosibirsk. Novosibirsk Humanitarian Institute Publ. 2005:300. (in Russ.).
7. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Questionnaire of coping methods (adaptation of WCQ methodology). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa = Journal of practical psychology*. 2007;3:93–112. (in Russ.).
8. Andronnikova O.O. Psycho Educational Conditions of the Development of Safe and Remediation of Dangerous Behaviors of Child. *International Journal of Academic Research in Psychology*. 2014;1(1):114–117.
9. Aquino K., Byron K. Dominating interpersonal behavior and perceived victimization in groups: Evidence for a curvilinear relationship. *Journal of Management*. 2002;28(1):71.
10. Nikolskaya I.M., Granovskaya R.M. *Psikhologicheskaya zashchita u detei* [Psychological protection in children]. St. Petersburg. Speech Publ. 2000:507. (in Russ.).
11. Akimova M.K., Semenov S.Yu. Styles of protective and coping behavior in adolescents who are dependent and not dependent on psychoactive substances. *Voprosy psikhologii*. 2008;5:54–63. (in Russ.).
12. Rudensky E.V. Interpersonal pathology: the theoretical basis of the victimological concept of developmental psychology. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire = Human development in the modern world*. 2020;3:96–111. (in Russ.).

13. Rudensky E.V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya viktimologiya lichnosti: propedeutika* [Socio-psychological victimology of personality: propaedeutics]. Novosibirsk. Novosibirsk State Pedagogical University Publ. 2015:146. (in Russ.).

14. Andronnikova O.O. The lack of parental competencies as a reason for the victimization of children in the family. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestiya Volgograd State Pedagogical University*. 2022;5(168):32–39. (in Russ.).

15. Malkina-Pykh I.G. *Viktimologiya: psikhologiya povedeniya zhertvy (kompleksnyi analiz fenomena zhertvy, podkhody k individual'nomu konsul'tirovaniyu, uprazhneniya i tekhniki)* [Victimology: psychology of victim behavior (comprehensive analysis of the victim phenomenon, approaches to individual counseling, exercises and techniques)]. Moscow. Eksmo Publ. 2010:864. (in Russ.).

16. Arakelyan K.N., Shabol'tas A.V. Intra-family factors of personality victimization. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2015;8(1):50–55. (in Russ.).

17. Kiryushin D.V., Kiryushina E.E., Potapov M.V., Korzh E.M. On the problem of personality formation of a teenager raised in a dysfunctional family. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;1:52–54. (in Russ.).

18. Afanasyeva O.F. On the issue of age dynamics of victim behavior. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk = Psychological and pedagogical search*. 2024;3(71):7–15. (in Russ.).

19. Yashchenko E.F. Deviant behavior, social frustration, locus of control and the meaningfulness of university students' lives. *Viktimologiya = Victimology*. 2024;11(4):587–601. (in Russ.).

20. *Resursy zhiznesposobnosti i stressoustoichivosti sovremennogo cheloveka: psikhologicheskie, psikhofiziologicheskie, neirobiologicheskie, pedagogicheskie aspekty* [Resources of vitality and stress resistance of modern man: psychological, psychophysiological, neurobiological, pedagogical aspects]. Eds. E.A. Ryl'skaya, V.E. Tseilikman, E.G. Shchelokova. Chelyabinsk: LLC "Polygraph-Master" Publ. 2021:512. (in Russ.).

21. Wasserman L.I., Ababkov V.A., Trofimova E.A. *Sovladanie so stressom: teoriya i psikhodiagnostika* [Coping with stress: theory and psychodiagnosics]. Ed. L.I. Wasserman. St. Petersburg. Speech Publ. 2010:191. (in Russ.).

22. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of coping behavior]. Kostroma. Avantitul Publ. 2004:344.

23. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. Emotions in personality and psychopathology. Ed. C.E. Izard. New York; London: Plenum Press 1979:229–257.

Submitted 06.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 20.11.2025.

About the author

Olga F. Afanasyeva, Postgraduate Student, Department of General Psychology and Labor Psychology, Russian New University (22 Radio str., Moscow, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8552-9107>, e-mail: bmv600@list.ru

The author has read and approved the final manuscript.